

- ПРАВО И ЭКОНОМИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-5-136-145

ДИКОВ Роман Витальевич,
Аспирант кафедры международного права
Всероссийской академии внешней торговли
при Министерстве экономического развития РФ,
Россия,
e-mail: roman.prc@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ СОГЛАШЕНИЙ О ЗОНАХ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВА И ПРАВА ВТО

Аннотация. Предметом исследования в данной статье является правовая природа соглашений о создании зон свободной торговли (ЗСТ) как особого вида международных договоров в системе международного экономического права и права международных договоров. Автор рассматривает соотношение общего правового режима Всемирной торговой организации (ВТО), основанного на принципе наибольшего благоприятствования (РНБ), и специального режима ЗСТ, который выступает регулируемым исключением из этого принципа. В рамках предмета детально анализируется процедурный механизм взаимодействия ЗСТ с правом ВТО, включая обязательства по уведомлению, работу Комитета по региональным торговым соглашениям (КРТС) и Механизм транспарентности 2006 г. Кроме того, исследуются ключевые признаки соглашений о ЗСТ, предлагается их новая типология (от классических до соглашений исключительной степени интеграции), а также анализируются эволюционные и географические аспекты развития таких соглашений, включая вопрос о трансформации ЗСТ в таможенные союзы. В статье использованы формально-юридический метод, сравнительно-правовой анализ (включая сопоставление подходов ВТО и практики заключения ЗСТ), анализ документов (решений ОРС ВТО, Механизма транспарентности) и доктринальный метод. Научная новизна исследования заключается в пересмотре устоявшегося в доктрине международного права и международных отношений деления соглашений о зонах свободной торговли на «ЗСТ» и «ЗСТ+», которое автор обоснованно признаёт утратившим объяснительную силу в условиях усложнения международных экономических отношений. Предлагается авторская четырёхуровневая типология таких соглашений: классические ЗСТ, ЗСТ низкой степени интеграции, ЗСТ высокой степени интеграции и ЗСТ исключительной степени интеграции. Также дополнительно вводится градация уровней интеграции (протекционистский, умеренный, либерализационный характеры), что позволяет более точно дифференцировать реальное содержание конкретных договоров. Новизной также обладает вывод об отсутствии эволюции ЗСТ в таможенные союзы, особенно в отношении межрегиональных соглашений, стороны которых не имеют общих границ.

Ключевые слова: зоны свободной торговли, таможенные союзы, интеграция, ЕАЭС, ВТО.

DIKOV Roman Vitalievich,
Post-graduate student International Law Department
Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic
Development of the Russian Federation,
Russia

TYPOLGY OF FREE TRADE AREA AGREEMENTS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL ECONOMIC AND WTO LAW

Annotation. *The subject of this research article is the legal nature of agreements on the establishment of free trade areas (FTAs) as a special type of international treaties within the system of international economic law and the law of international treaties. The author examines the relationship between the general legal regime of the World Trade Organization (WTO), which is based on the Most Favored Nation (MFN) principle, and the special regime of FTAs, which acts as a regulated exception to this principle. The subject matter includes a detailed analysis of the procedural mechanism for the interaction of FTAs with WTO law, including notification obligations, the work of the Committee on Regional Trade Agreements (CRTA), and the 2006 Transparency Mechanism. Furthermore, key features of FTA agreements are explored, a new typology is proposed (ranging from classical to agreements of exceptional integration), and evolutionary and geographical aspects of the development of such agreements are analyzed, including the issue of the transformation of FTAs into customs unions. The article employs a formal-legal method, comparative legal analysis (including a comparison of WTO approaches and FTA conclusion practices), document analysis (decisions of WTO dispute settlement bodies, Transparency Mechanism), and doctrinal method. The scientific novelty of the research lies in the reevaluation of the established division of free trade zone agreements into "FTA" and "FTA+" in the doctrine of international law and international relations, which the author reasonably recognizes as having lost its explanatory power in the context of the complexities of international economic relations. The author proposes a four-level typology of such agreements: classic FTAs, low-integration FTAs, high-integration FTAs, and FTAs of exceptional integration. Additionally, a grading system for levels of integration (protectionist, moderate, liberalization characteristics) is introduced, allowing for a more precise differentiation of the real content of specific treaties. The novelty also includes the conclusion regarding the absence of evolution of FTAs into customs unions, particularly concerning interregional agreements whose parties do not share common borders.*

Key words: *free trade areas, custom unions, integration, EAEU, WTO.*

Введение

Активное развитие международных экономических отношений на современном этапе сопровождается ростом числа региональных торговых соглашений, среди которых особое место занимают соглашения о создании зон свободной торговли (далее – ЗСТ). Выступая в виде формы углубления экономического сотрудничества и интеграции между государства и / или интеграционными объединениями такие соглашения одновременно существуют в достаточно сложной правовой системе: с одной стороны, они являются исключениями из режима наибольшего благоприятствования (далее – РНБ) в рамках Всемирной торговой организации (далее – ВТО), а с другой стороны – формируют самостоятельные правовые режимы, нередко выходящие за пределы традиционного регулирования в понимании ст. XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее – ГАТТ).

Многолетняя история существования ЗСТ в доктрине международного экономического права сохраняет ряд теоретических и практических дискуссионных аспектов. В частности, требуют уточнения правовая природа таких соглашений (как особого вида международных договоров), характер их соотношения с правом ВТО, а также критерии дифференциации соглашений в условиях усложнения структуры мировой торговли, появления новых сфер сотрудничества и распространения зоны интеграции на межрегиональном уровне.

Особую актуальность приобретает проблема классификации соглашений о ЗСТ в свете утраты объяснительной силы традиционного и устоявшегося деления таких соглашений на «ЗСТ» и «ЗСТ+». Данный подход, широко распространенный как в отечественной, так и в зарубежной литературе, в настоящее время уже не позволяет в полной мере отразить степень и глубину интеграции, отраслевой охват и стратегические цели договаривающихся сторон. Более того, стоит принять во внимание, что вопрос эволюции ЗСТ в таможенные союзы, а также «региональный» аспект таких соглашений, вызывают вопросы и требуют дополнительных и актуальных на сегодняшний день пояснений.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ правовой природы соглашений о создании ЗСТ, их места в системе международного экономического права и права ВТО, а также в разработке обновленной типологии таких соглашений, адекватно отражающей текущее многообразие форм экономической интеграции под эгидой ЗСТ. Для достижения этой цели автором определяется соотношение общего режима РНБ и специального режима ЗСТ как регулируемого исключения; исследуется процедурный механизм заключения ЗСТ в рамках права ВТО; выделяются ключевые признаки соглашений о ЗСТ; и предлагается авторская четырехуровневая типология (классические ЗСТ, ЗСТ низкой, высокой и исключительной степени интеграции) в сочетании с градацией уровней интеграции (про-

тектионистский, умеренный, либерализационный); а также анализируются эволюционные и географические аспекты развития ЗСТ, включая вопрос об их трансформации в таможенные союзы.

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический и доктринальный методы, а также сравнительно-правовой анализ.

Соотношение правового режима ЗСТ и многосторонней торговой системы ВТО

Не требует доказательств то, что соглашение о создании ЗСТ является международным договором в понимании положений Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (п. «а» ст. 2 ВКПМД) [1] и, соответственно, источником права согласно ст. 38 Статута Международного суда ООН. В. Рифаген указывает на то, что договорной режим – это подсистема международного права, представляющая совокупность норм поведения, процессуальных норм и статусных положений, которые образуют правовой круг, допускающий взаимосвязь с другими подсистемами в отличие от замкнутой системы с конкретной сферой правоотношений [2]. Поскольку ЗСТ берет свое начало из пакета соглашений ВТО Л. П. Ануфриева отмечает, что «ни одно соглашение “пакета ВТО” не изолировано от действия норм права международных договоров и ВКПМД [3]. Данной позиции придерживаются П. Ван ден Боше и В. Здук [4], П. Лами [5], Дж. Повелин [6]. А. С. Сибатян [7] и Н. Е. Тюрина [8].

Поскольку право заключения договоров представляет собой не право, принадлежащее государству, а его компетенцию, вытекающую из его суверенитета [9], то рассматривая данный вопрос через призму времени и современного субъектного состава международно-правовой системы следует отметить, что данный принцип применим и к международным организациям, за исключением того, что у государств компетенция – универсальная, а у международных организаций – специальная. «Без наличия у организации правоспособности заключать международные договоры, – пишет А. Н. Талалаев, – она не может считаться субъектом международного права» [10]. Также согласно преамбуле Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями 1986 г. (не вступила в силу), «международная организация обладает такой правоспособностью заключать договоры, которая необходима для выполнения ее функции и достижения ее целей» [11]. Это означает, что все субъекты международного права (в том числе и интеграционные объединения, коим является ЕАЭС) правомочны заключать такой договор, на основании которого создаются ЗСТ.

Достаточно продолжительное время с момента образования суверенных государств двусторонние и / или многосторонние международные экономические отношения регулировались специальными международными двусторонними и / или многосторонними договорами. Такой метод регулирования торговли был изменен посредством введения в систему международных отношений сначала многостороннего соглашения ГАТТ-1947, а затем соглашений пакета ВТО, фундамент функционирования которых зиждется на принципе наибольшего благоприятствования, который, как отмечается Апелляционным органом ВТО в отчете WT/DS246/AB/R по спору European Communities – Conditions for the granting of tariff preferences to developing countries является «краеугольным камнем ГАТТ» и «одним из столпов торговой системы ВТО» [12].

ВТО была создана с целью либерализации и регулирования торгово-экономических отношений между всеми государствами-членами, однако, регулирует и РТС, которые, в понимании статьи XXIV ГАТТ, являются «исключениями». Т. К. Гуляева отмечает, что хотя право ВТО и рассматривается как система международно-правовых обязательств, отступление от которых недопустимо, оно также легально позволяет членам отступать от принятых обязательств (в том числе, представление РНБ) при заключении РТС [13]. А. Ю. Васькина также отмечает, что обязательство по предоставлению РНБ не является абсолютным [14]. Это означает, что РТС (включая ЗСТ) представляют собой легальное и регулируемое исключение из принципа РНБ, допустимое в рамках права ВТО.

Поскольку право ВТО является системой специальных международно-правовых принципов и норм, содержащихся в договорах, принятых в рамках ВТО, неразрывно связанная с системой международного права и выступающая ее составной частью [15] это означает, что РТС выступает как особый правовой режим торговли в рамках общего правового режима многосторонней торговой системы ВТО. В споре 1999 года между Турцией и Индией о турецком текстиле Апелляционный орган ВТО заявил, что: «положения ГАТТ 1994 года “не препятствуют” образованию таможенного союза» [16], требования, изложенные в п. 5 ст. 24, следует толковать в свете п. 4 ст. XXIV [17], а также, что «образование таможенного союза, должно полностью отвечать требованиям пп. 8(а) и 5(а) ст. XXIV» [18]. Однако положения ГАТТ гласят о том, что положения не препятствуют образованию территориями договаривающихся сторон ЗСТ, или принятию временного соглашения, необходимого для образования ЗСТ. Эти исключения позволяют членам принимать меры, которые в противном случае

были бы несовместимы с ВТО, когда они стремятся к экономической интеграции среди группы членов ВТО [19]. Следовательно, соглашение о ЗСТ является специальным международным договором экономического характера, «регулируемым исключением» из правил ВТО, или особым правовым режимом в рамках международной торговой системы, относящимся к праву ВТО как *lex specialis*. Вышеизложенное также означает, что стороны обязаны получить одобрение в рамках многосторонней торговой системы ВТО на функционирование такого особого правового режима торговли. Стороны соглашения должны доказать членам ВТО, что целью ЗСТ должно быть содействие торговле между составляющими их территориями, а не создание барьеров для торговли других договаривающихся сторон с этими территориями [20].

Процедурный механизм взаимодействия ЗСТ с правом ВТО

Соглашение о ЗСТ попадает под процедуры права ВТО еще на этапе проекта или временного соглашения (ст. 7 XXIV ГАТТ). Международно-правовой основой данной процедуры являются: п. 7 ст. XXIV ГАТТ, ст. V ГАТС, а также ст. 1 и 3 «Механизма транспарентности для региональных торговых соглашений» [21]. Последний правовой источник позволяет Комитету по региональным торговым соглашениям ВТО обеспечивать «прозрачность» таких соглашений; соответствие праву ВТО; и проведение превентивного анализа влияния такого «регионального исключения» на многостороннюю торговую систему. Стоит отметить, что в рамках ВТО существуют четыре органа, которые напрямую или косвенно выполняют функции мониторинга вопросов РТС: Комитет по региональным торговым соглашениям (Комитет по РТС), Комитет по торговле и развитию (КТР), Совет по торговле товарами (СТТ) и Совет по торговле услугами (СТУ) [22], ключевым органом из которых является КРТС, созданный в результате Сингапурской конференции министров в 1996 году, для получения информации о РТС, ее рассмотрения и предоставления отчетов Советам по товарам, а также услугам для любого РТС, подпадающего либо под статью XXIV, либо под статью V ГАТС [23]. В дополнение к этому у Российской Федерации также есть обязательства по направлению уведомлений и копии соглашений, в случае заключения таковых в целях создания ЗСТ или ТС, в Комитет по РТС ВТО [24]. Таким образом можно отметить, что в ВТО создана система органов и нормативных актов для мониторинга создания и функционирования РТС.

Ст. 7 XXIV ГАТТ гласит, что любой субъект (член ВТО), решающий вступить в ТС или ЗСТ, или во временное соглашение, ведущее к образова-

нию ТС или ЗСТ, уведомляет об этом остальных членов ВТО. Все уведомления, направленные в соответствии с пунктом 7(a) ст. XXIV, рассматриваются рабочей группой (в настоящее время – Комитет по региональным торговым соглашениям, но об этом далее) в свете соответствующих положений ГАТТ 1994 и Договоренности о толковании статьи XXIV [25]. Как справедливо отмечает Дж-Анн Крауфорд: «Члены ВТО не всегда соблюдают обязанность по уведомлению, хотя формулировка ст. XXIV ГАТТ предполагает, что уведомление о РТС должно быть направлено до его вступления в силу. Уведомления, как правило, поступают после его вступления в силу, в некоторых случаях спустя месяцы или даже годы» [26]. Предполагается, что такие «лазейки», а именно «Стороны не должны сохранять такое соглашение или, соответственно вводить его в силу, если они не готовы изменить его в соответствии рекомендациями» находятся в статье 7(b) ст. XXIV ГАТТ и передачу информации в Секретариат ВТО в формате «стремление информировать ВТО об участии в переговорах» и «насколько и когда это доступно общественности, информацию о РТС, включая его официальное название, сферу действия и дату подписания, предполагаемый график его вступления в силу или временного применения» указанные в пп. (a) и (b) соответственно ст. 1 «Механизма транспарентности для региональных торговых соглашений». Кроме этого, ст. 3 вышеуказанного Механизма гласит: «Как правило, это происходит не позднее, чем непосредственно после ратификации РТС сторонами или решения любой из сторон о применении соответствующих частей соглашения, и до начала применения преференциального режима между сторонами». Таким образом можно заключить, что РТС могут быть заключены и даже вступить в силу несмотря на позднее уведомление всех членов и органов ВТО об интеграции с третьей стороной (членом или не членом ВТО). То есть компетентные органы ВТО, указанные ранее, а также Секретариат ВТО, фактически приступают к анализу положений РТС *post facto*. Точный график рассмотрения РТС составляется Секретариатом ВТО по согласованию со сторонами на момент уведомления, но не может превышать 1 (один) год с даты уведомления (ст. 6).

После получения уведомления Секретариат ВТО под свою ответственность и в консультации со сторонами готовит фактологическую презентацию (ст. 7(b)) о таком, уже, возможно, действующем РТС. Данные, которые необходимо направить в Секретариат, перечислены в Приложении 1 к Механизму, и должны быть направлены последним в срок, не превышающий 10 недель (ст. 8). Для РТС, охватывающего торговлю товарами, это включает уступки каждой стороны, примененные

в год вступления в силу на уровне тарифной позиции, а также полный перечень преференциальных пошлин, которые будут применяться в течение переходного периода, если соглашение будет внедряться поэтапно (ст. 25 Приложения к Механизму). Важно отметить, что фактологическая презентация Секретариата ВТО не используется в качестве основы для процедур урегулирования споров или для создания новых прав и обязательств для членов (ст. 10). Это означает, что процедура рассмотрения РТС носит преимущественно информационно-аналитический, а не правовой характер, а фактологическая презентация Секретариата не создаёт правовых последствий для споров.

Также существует порядок последующего уведомления и отчетности, изложенный в главе D Механизма. По окончании срока имплементации РТС стороны должны представить в ВТО краткий письменный отчет о выполнении обязательств по либерализации, предусмотренных РТС, в соответствии с первоначальным уведомлением (ст. 15). Обязательные уведомления об изменениях, влияющих на реализацию РТС или действие уже реализованного РТС, должны быть направлены как можно скорее после их внесения. Изменения, подлежащие уведомлению, включают, в частности, изменения преференциального режима между сторонами и правил РТС. Стороны должны предоставить краткое изложение внесенных изменений, а также любые сопутствующие тексты, приложения и протоколы (ст. 14).

Окончанием процесса нотификации соглашения о ЗСТ является подтверждение от ВТО, именуемое Отчетом об окончании периода имплементации (англ. – «End-of-Implementation (EOI) Report»). Для соблюдения механизма «прозрачности» для РТС необходимо соблюсти норму ст. 15, направив отчет «Notification of changes affecting the implementation of a Regional Trade Agreement». Хотя официальный формат пока не принят, стороны используют проект отчёта на сайте ВТО [27]. Секретариат ВТО присваивает номер EOI, который стороны ЗСТ подготовили в соответствии с полученными рекомендациями от иных членов ВТО, и публикует его в общем доступе на своем сайте. Так, например, Соглашение о свободной торговле и экономической интеграции между Китаем и Макао было подписано и вступило в силу 17 октября 2003 г., уведомление о заключении Соглашения поступило в Секретариат ВТО 27 декабря 2003 г., а Отчет об окончании периода имплементации Соглашения был выпущен только в 2020 г. [28], т. е. спустя 17 лет функционирования ЗСТ. Исходя из этого можно отметить, что такой отчет носит фактически постфактумный и необязательный характер, а сам отчёт не является актом формального одобрения ВТО.

Также можно отметить, что формального подтверждения о том, что то или иное соглашение о ЗСТ соответствует праву ВТО не существует. Как отмечает Дж. Матис и Дж. Бретон: «региональные члены сами участвуют в процессе достижения консенсуса и могут “блокировать” любую неблагоприятную рекомендацию, поддержанную большинством» [29]. К. Тайвук также отмечает, что порядок единогласного принятия решения – это еще одна причина сложности утверждения отчета о результатах такой экспертизы [30]. Кроме этого, стоит отметить, что п. 10 ст. XXIV ГАТТ гласит о том, что члены ВТО могут большинством в две трети одобрить предложения, которые не полностью соответствуют требованиям п. 5-9 включительно, при условии, что такие предложения ведут к образованию таможенного союза или зоны свободной торговли [31].

Несмотря на «региональные торговые исключения» в праве ВТО, они также остаются в зоне регулирования право ВТО, в связи с чем можно констатировать тот факт, что ВТО оказывает непосредственное влияние на вопросы интеграции между субъектами международного права. Этой позиции также придерживаются А. Ю. Конторин и В. С. Волков, отмечая: «все РТС создаются и осуществляют деятельность в соответствии с принципами и правилами ВТО» [32].

Признаки и типология соглашений о ЗСТ

Для идентификации соглашений о ЗСТ необходимо определить его ключевые признаки:

- 1) Первым признаком, обуславливающим определение такого соглашения как специального международного экономического договора, является отсылочная норма в положениях такого договора на создании ЗСТ в соответствии с положениями соглашений ВТО;
- 2) Вторым признаком является направление деятельности такого договора, а именно торговля товарами, услугами, инвестиции и т. д.
- 3) Третьим признаком является субъектный состав. Стороной такого соглашения может выступать субъект, обладающий либо суверенитетом (государство), либо международной правосубъектностью и соответствующей компетенцией (международная организация / интеграционное объединение), причем количество таких субъектов в договоре может быть ограничено исключительно договаривающимися сторонами;
- 4) Четвертым признаком является наличие или отсутствие органов, созданных во исполнение и контроля за реализации такого соглашения, а также механизмов по разрешению споров, или отсылочная норма к ОРС ВТО.

Представленная характеристика с высокой долей вероятности позволит определить, что перед исследователем действительно находится соглашение о создании ЗСТ в толковании нормативно-правовых актов ВТО.

Рост количества соглашений о ЗСТ в многосторонней торговой системе обуславливает необходимость их классификации. Е. И. Бельская предлагает следующую классификацию таких соглашений: правовой статус; направление деятельности; характеристика и компетенция органов за контролем реализации соглашения; наличие нормативно-правовых актов; наличие механизмов по разрешению споров; соотношение правовых режимов соглашения и национальных правовых систем; соотношение с правом ВТО. Также во многих работах исследователи классифицируют такие соглашения разделяя их на ЗСТ и ЗСТ+.

Однако текущее развитие торговых отношений субъектов международных отношений и уровень их интеграции с учетом технологического прогресса заставляет пересмотреть текущую классификацию и предложить новую. Возьмем также на себя смелость заявить о том, что такое условное бинарное разделение на ЗСТ и ЗСТ+ «кануло в Лету» и науке необходима новая типология таких соглашений, поскольку «мир соглашений о создании ЗСТ» стал слишком сложным и не отражает фундаментальных отличий между степенями интеграции договаривающихся сторон, не учитывает новые сферы экономического взаимодействия и не отражает геополитических и стратегических целей такого соглашения.

Отмечается, что формат ЗСТ+ стал включать в себя все экономические отношения, которые не входят в области торговли товарами, поскольку основным отличием между ЗСТ и ЗСТ+ является то, что в рамках обыкновенного ЗСТ стороны договариваются о снижении и / или отмене тарифов и количественных ограничений в сфере торговли товарами, в то время как ЗСТ+ включает в себя такие дополнительные положения как: торговля услугами, инвестиции, гармонизация технических регламентов и многое другое, что позволяет охарактеризовать такое соглашение как более глубокую степень интеграции договаривающихся сторон. Новые сферы, которые возможно даже не были еще известны нормотворцам ГАТТ и ВТО того времени, не вписываются в старую парадигму РТС, сегодня стали ключевыми положениями таких договоров, например – цифровая торговля, устойчивое развитие, экологические стандарты, социальная политика (чем активно пользуется ЕС), однако, включение таких положений зависит от воли договаривающихся сторон.

В этой связи логично предположить, что одно соглашение ЗСТ+ может отличаться по объему регулируемых правоотношений от другого соглашения ЗСТ+ несмотря на, допустим, идентичное функциональное наименование такого договора. Это является еще одним фактором, обуславливающим необходимость создания определенной типологии.

Представим наше видение такой типологии:

- 1) Классическое соглашение о создании ЗСТ. Оно регулирует исключительно сферу торговли товарами и связанных с этим регулирование правовых режимов (таможенное администрирование, технические барьеры, санитарные и фитосанитарные меры и т.д.). В данном соглашении, собственно, как и во всех последующих типах, стороны предоставляют друг-другу национальный режим доступа товаров на свои рынки, имеют определенные органы, следящие за реализацией такого соглашения, и имеется определенный порядок разрешения споров;
- 2) Соглашение о создании ЗСТ низкой степени интеграции. Включает в себя такие сферы регулирования как услуги, так и инвестиции. Отмечается, что торговля исключительно товарами на текущем этапе развития государств перестала быть единственным актуальным направлением [33], поскольку сектора торговли услугами занимает уже более 25% в мировой торговле, а это означает, что сектор услуг и инвестиций в таких преференциальных соглашениях имеет место быть;
- 3) Соглашение о создании ЗСТ высокой степени интеграции. Включается в себя все вышеперечисленные типы, а также предусматривает положения о регулировании новых сферы взаимодействия по типам цифровой торговли, экологических стандартов, социальной политики и иного;
- 4) Соглашения о создании ЗСТ исключительной степени интеграции. Данный тип соглашений подразумевает под собой наличие положений о сближении правовых систем сторон, «экспорте» культурных ценностей и эволюции понятий «силы» и «влияния» из военно-политической категории в экономико-юридическую область.

Также следует отметить, что в таких типах прослеживается разный уровень интеграции. Имеется в виду, что, например, правила определения происхождения товара, которые являются краеугольным камнем и ядром соглашения о создании любой ЗСТ, может находиться на разном уровне и быть ближе либо в сторону либерализации, либо в сторону протекционизма. И совокуп-

ность таких положений позволит определить каким же больше является то или иное соглашение о создании ЗСТ – несет ли оно в себе ядро интеграции и либерализации экономических отношений между субъектами такого соглашения, либо создает преференциальный доступ для ряда товаров, однако сохраняет протекционистский режим во избежание негативного влияния таких экономических отношений. В этой связи предложим условную градацию уровней интеграции таких типов соглашений:

- 1) Уровень 1: протекционистский характер;
- 2) Уровень 2: умеренный характер;
- 3) Уровень 3: либерализационный характер.

На основании представленной типологии и уровней интеграции соглашений о создании ЗСТ отметим, что в нашем понимании, соглашение о создании ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом относится к типу классического соглашения о создании ЗСТ умеренного характера, в то время как соглашение о создании ЗСТ между ЕС и Вьетнамом является соглашением особого степени интеграции либерализационного характера.

Некоторые аспекты РТС: эволюция ЗСТ и географический аспект

Также стоит отметить еще несколько интересных на наш взгляд моментов. М. Хердеген в своем труде «Принципы международного экономического права» пишет, что «в долгосрочной перспективе существует сильная тенденция к преобразованию зон свободной торговли в таможенные союзы» [34], Б. Балаша, как мы ранее отмечали, также именует соглашение о ЗСТ и ТС – этапами интеграции. Известно, что принципиальным отличием ТС, который имеет более высокую степень интеграции, от зоны свободной торговли является применение общих тарифов и общих торговых правил по отношению к третьей стороне. Стандарт для внутренней торговли между государствами-участниками ЗСТ, а именно отмена пошлин и других ограничительных мер регулирования торговли практически во всей торговле между государствами-участниками, идентичен стандарту для внутренней торговли между государствами-участниками ТС. Однако, стоит отметить, что между ними (ТС и ЗСТ), на наш взгляд, не существует поэтапных отношений, в рамках которых ЗСТ «перерастают» в ТС. Думается, что многие из существующих ЗСТ, особенно заключенные между субъектами разных регионов и не имеющие общих границ, не превратятся в ТС в будущем. На наш взгляд стороны, стремящиеся к интеграции, часто определяют степень интеграции с самого начала, учитывая исторический контекст и текущую ситуацию в своих отношениях. Сомнительно предположить, что ЗСТ

между ЕАЭС и Вьетнамом эволюционирует настолько, что Вьетнам станет частью ТС ЕАЭС.

Также очевидно, что в настоящее время термин «региональные» в аббревиатуре РТС подразумевает некую условность, и в целом, можно отметить, что лишился смысла, который в него закладывали создатели. Думается, что по задумке нормотворцев ГАТТ / ВТО РТС ограничивались общими границами государств или, хотя бы, одним континентом. Однако в настоящее время ЗСТ существуют на межконтинентальном, а точнее, «мегарегиональном» уровне. Комиссия ВТО также признает, что РТС «вышли» за пределы слова «региональные». Вместо того, чтобы называть эти соглашения «региональными торговыми соглашениями», их часто называют «преференциальными торговыми соглашениями» (далее – ПТС) [35]. В Докладе ВТО о мировой торговле за 2011 год говорится: «Половина действующих в настоящее время ПТС не являются строго «региональными». Появление межрегиональных ПТС было особенно заметно в последнее десятилетие. Тенденция к более широкому географическому охвату ПТС еще более выражена в тех ПТС, которые в настоящее время находятся в стадии переговоров или недавно были подписаны (но еще не вступили в силу). Практически все они являются межрегиональными» [36]. Данная позиция Комиссии ВТО была обозначена еще 2011 году, и с тех пор ситуация не изменилась, а количество ПТС продолжает увеличиваться. В этой связи представляется логичным предполагать, что стороны, создавшие ЗСТ и не имеющие общих границ, не будут рассматривать ТС в качестве дальнейшего «этапа» экономической интеграции. Схожей позиции также придерживаются и японские ученые [37].

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Правовая природа ЗСТ. Соглашение о создании зоны свободной торговли является международным договором в значении Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. и одновременно выступает специальным источником права в системе международного экономического права.
2. Соотношение с правом ВТО. В рамках многосторонней торговой системы ВТО ЗСТ представляет собой «регулируемое исключение» из принципа наибольшего благоприятствования, обладающее характером *lex specialis* по отношению к общему правовому режиму ВТО. Несмотря на исключительный характер, ЗСТ остаются в зоне норматив-

ного регулирования ВТО, а их создание и функционирование должны соответствовать условиям статьи XXIV ГАТТ и Механизма транспарентности.

3. Процедурный механизм. Процедурный механизм взаимодействия ЗСТ с правом ВТО (уведомление, фактологическая презентация, рассмотрение в Комитете по РТС) носит преимущественно постфактумный характер и не предполагает формального одобрения. Отсутствие консенсусного решения о соответствии ЗСТ праву ВТО связано с правом государств-членов блокировать неблагоприятные рекомендации, а также с правилом двух третей голосов, предусмотренным п. 10 ст. XXIV ГАТТ.
4. Типология ЗСТ. Традиционное бинарное деление на ЗСТ и ЗСТ+ утратило объяснительную силу. Предложенная авторская типология (классические ЗСТ, ЗСТ низкой, высокой и исключительной степени интеграции) в сочетании с градацией уровней интеграции (протекционистский, умеренный, либерализационный) позволяет более точно отражать содержание конкретных соглашений.
5. Эволюционный и географический аспекты. Утверждение о неизбежном «перерастании» ЗСТ в таможенные союзы не подтверждается эмпирически: многие ЗСТ, особенно межрегиональные и не имеющие общих границ, не эволюционируют в сторону более высокой степени интеграции. Термин «региональные» в РТС стал условным, что признаётся и самой ВТО, использующей понятие «преференциальные торговые соглашения».
6. Практическое значение ЗСТ. Соглашения о ЗСТ являются гибким инструментом реализации внешней компетенции интеграционных объединений (например, ЕАЭС), позволяющим в рамках правового поля ВТО выстраивать преференциальные торговые отношения независимо от географического региона и обеспечивать определённую устойчивость торговых связей даже в условиях применения санкционных мер.

Список литературы:

[1] П. а, ст. 2 ВКПМД гласит: «"Договор" означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования». Венская конвенция о праве международных договоров

1969 года. [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.

[2] Цитата по Салия М. Р. Международные стандарты в теории и практике «права ВТО»: монография. – Москва: Проспект, 2019. – с. 21; Riphagen W. Special Rapporteur to the ILC on State Responsibility, Fourth Report, YBILC. Vol. 2. 1982. P. 202. Para 16.

[3] Право ВТО: теория и практика применения: монография / под ред. Л. П. Ануфриевой. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2016, с. 55;

[4] Van den Bossche, P., Zdouc, W. The Law and Policy of the World Trade Organization. 3d ed. Cambridge: Cambridge University Press,

[5] Lamy P. The place of the WTO and its LAW in the International Order // European Journal of International Law, 2007. URL: <http://www.ejil.org/pdfs/17/5/109.pdf>

[6] Pauwelyn J. The Role of Public International Law in the WTO: How Far Can We Go? // The American Journal of International Law. 2001. No. 3. Vol. 95. P. 538

[7] Сибатян А. С. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность // Право ВТО. 2012. № 1. С. 4-10

[8] Тюрина Н. Е. Фрагментация международного права в контексте «права ВТО» // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 52-58

[9] Оппенгейм Ласса Френсис Лоуренс. Международное право. Том I: Мир. Полутом 2. 1949 г. С. 411

[10] Талалаев А. Н. Право международных договоров. Договоры с участием международных организаций. М.: Международные отношения, 1989. с. 60

[11] Vienna Convention on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations. Done at Vienna on 21 March 1986 (не вступила в силу).

[12] Appellate Body Report. European Communities – Conditions for the granting of tariff preferences to developing countries, (2004), WT/DS246/AB/R, para. 101 https://www.wto.org/english/Trade_top_e/dispu_e/cases_e/ds246_e.htm

[13] Гулиева Т. К. Соотношение «права ВТО» и национального права государств-членов: монография – М. Юстицинформ, 2017 – с.22-23

[14] Васькина А. Ю. Международно-правовые обязательства государства, связанные с присоединением к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2017. С. 61;

[15] Салия М. Р. Международные стандарты в теории и практике «права ВТО»: монография. – Москва: Проспект, 2019. – с. 21;

[16] Appellate Body Report, Turkey – Textiles, (1999), WT/DS34/AB/R, Para. 45 https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/34abr_e.pdf

[17] «Договаривающиеся стороны признают желательным расширение свободы торговли путем развития, посредством добровольных соглашений, более тесного объединения экономик стран-участниц таких соглашений»

[18] Appellate Body Report, Turkey – Textiles, (1999), WT/DS34/AB/R, Para. 55 https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/34abr_e.pdf

[19] Peter Van den Bossche, W Zdouc. The Law and Policy of the World Trade Organization. P.662

[20] Сайт: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_e.htm#articleXXIV

[21] Сайт: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/trans_mecha_e.htm

[22] Сайт: <https://notifications.wto.org/en/notification-requirements/regional-trade-agreements>

[23] James Mathis, Jennifer Breaton. Regional Trade Agreements and the WTO: Implications for eastern and Southern Africa. Trade Law Centre for Southern Africa, Danish International Development Assistance, Swedish International Development Cooperation Agency. 2011. P. 8.

[24] См.: Report of the Working Party on the Accession of the Russian Federation to the World Trade Organization. Para. 1449.

[25] Understanding on the Interpretation of Article XXIV of the General Agreement on Tariffs and Trade 1994 (Regional Trade Agreements) https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/understanding_24_e.htm

[26] Jo-Ann Crawford. A new transparency mechanism for regional trade agreements. Singapore Year Book of International Law and Contributors. (2007) 11 SYBIL 133–140

[27] Сайт: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/trans_mecha_e.htm

[28] Сайт: <https://rtais.wto.org/UI/PublicShowRTAIDCard.aspx?rtaid=56>

[29] James Mathis, Jennifer Breaton. Regional Trade Agreements and the WTO: Implications for eastern and Southern Africa. Trade Law Centre for Southern Africa, Danish International Development Assistance, Swedish International Development Cooperation Agency. 2011. P. 9.

[30] К. Тайвук. Совместное существование региональных торговых соглашений и многостороннего соглашения как ВТО. Международное частное право

[31] ГАТТ

[32] Конторин А.И., Волков В.С. — Всемирная торговая организация: уйти нельзя, остаться. Решение российской дилеммы в контексте торговли сельскохозяйственной продукцией // Меж-

дународное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2023. – № 2.

[33] Сайт: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/world_trade_statistics_e.htm

[34] Principles of International Economic Law. M. Herdegen. British Library Cataloguing in Publication Data. 2013. p. 317

[35] Peter Van den Bossche, W Zdouc. The Law and Policy of the World Trade Organization. P.662

[36] World Trade Report 2011, The WTO and Preferential Trade Agreements: From Co-existence to Coherence (WTO, 2011), https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/world_trade_report11_e.pdf

[37] J. Nakagawa, A. Shimizu, S. Taira, C. Mamiya, International Economic Law, 3rd edition. 2019. P. 259

References:

[1] Clause a, Art. 2 of the Code states: “‘Treaty’ means an international agreement concluded between states in writing and governed by international law, regardless of whether such agreement is contained in one document, in two or more related documents, and also regardless of its specific name.” 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties. [Electronic resource]//UN [Site]. Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.

[2] Quote from Salia M. R. International standards in the theory and practice of “WTO law”: monograph. - Moscow: Prospect, 2019. - p. 21; Riphagen W. Special Rapporteur to the ILC on State Responsibility, Fourth Report, YBILC. Vol. 2. 1982. P. 202. Para 16.

[3] WTO law: theory and practice of application: monograph/ed. L.P. Anufrieva. M.: NORMA: INFRA-M, 2016, p. 55;

[4] Van den Bossche, P., Zdouc, W. The Law and Policy of the World Trade Organization. 3d ed. Cambridge: Cambridge University Press,

[5] Lamy P. The place of the WTO and its LAW in the International Order // European Journal of International Law, 2007. URL: <http://www.ejil.org/pdfs/17/5/109.pdf>

[6] Pauwelyn J. The Role of Public International Law in the WTO: How Far Can We Go? // The American Journal of International Law. 2001. No. 3. Vol. 95. P. 538

[7] Smbatyan A. S. World Trade Organization: uniqueness and adequacy//WTO law. 2012. № 1. S. 4-10

[8] Tyurina N.E. Fragmentation of international law in the context of “WTO law” //Russian Law Journal. 2013. № 3. S. 52-58

- [9] Oppenheim Lassa Francis Lawrence. International law. Volume I: The World. Semi-volume 2. 1949 S. 411
- [10] Talalaev A. N. Law of international treaties. Treaties involving international organizations. M.: International relations, 1989. from. 60
- [11] Vienna Convention on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations. Done at Vienna on 21 March 1986.
- [12] Appellate Body Report. European Communities – Conditions for the granting of tariff preferences to developing countries, (2004), WT/DS246/AB/R, para. 101 https://www.wto.org/english/Trade_top_e/dispu_e/cases_e/ds246_e.htm
- [13] Guliyeva T. K. Ratio of “WTO law” and national law of member states: monograph - M. Justicinform, 2017 - pp. 22-23
- [14] Vaskina A. Yu. International legal obligations of the state related to accession to the Marrakesh Agreement establishing the World Trade Organization. Dissertation for the degree of candidate of legal sciences. Moscow. 2017. S. 61;
- [15] Salia M. R. International standards in the theory and practice of “WTO law”: monograph. - Moscow: Prospect, 2019. - p. 21;
- [16] Appellate Body Report, Turkey – Textiles, (1999), WT/DS34/AB/R, Para. 45 https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/34abr_e.pdf
- [17] “The Contracting Parties recognize the desirability of increasing freedom of trade through the development, through voluntary agreements, of closer integration of the economies of the countries participating in such agreements”
- [18] Appellate Body Report, Turkey – Textiles, (1999), WT/DS34/AB/R, Para. 55 https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/34abr_e.pdf
- [19] Peter Van den Bossche, W Zdouc. The Law and Policy of the World Trade Organization. P.662
- [20] Сайт: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_e.htm#articleXXIV
- [21] Сайт: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/trans_mecha_e.htm
- [22] Сайт: <https://notifications.wto.org/en/notification-requirements/regional-trade-agreements>
- [23] James Mathis, Jennifer Breaton. Regional Trade Agreements and the WTO: Implications for eastern and Southern Africa. Trade Law Centre for Southern Africa, Danish International Development Assistance, Swedish International Development Cooperation Agency. 2011. P. 8.
- [24] См.: Report of the Working Party on the Accession of the Russian Federation to the World Trade Organization. Para. 1449.
- [25] Understanding on the Interpretation of Article XXIV of the General Agreement on Tariffs and Trade 1994 (Regional Trade Agreements) https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/understanding_24_e.htm
- [26] Jo-Ann Crawford. A new transparency mechanism for regional trade agreements. Singapore Year Book of International Law and Contributors. (2007) 11 SYBIL 133–140
- [27] Сайт: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/trans_mecha_e.htm
- [28] Сайт: <https://rtais.wto.org/UI/PublicShowRTAIDCard.aspx?rtaid=56>
- [29] James Mathis, Jennifer Breaton. Regional Trade Agreements and the WTO: Implications for eastern and Southern Africa. Trade Law Centre for Southern Africa, Danish International Development Assistance, Swedish International Development Cooperation Agency. 2011. P. 9.
- [30] K. Tyvuk. Co-existence of regional trade agreements and multilateral agreement as WTO. Private international law
- [31] GATT
- [32] Kontorin A.I., Volkov V.S. - World Trade Organization: you can't leave, stay. Solving the Russian dilemma in the context of agricultural trade// International Law and International Organizations. – 2023. – № 2.
- [33] Сайт: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/world_trade_statistics_e.htm
- [34] Principles of International Economic Law. M. Herdegen. British Library Cataloguing in Publication Data. 2013. p. 317
- [35] Peter Van den Bossche, W Zdouc. The Law and Policy of the World Trade Organization. P.662
- [36] World Trade Report 2011, The WTO and Preferential Trade Agreements: From Co-existence to Coherence (WTO, 2011), https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/world_trade_report11_e.pdf
- [37] J. Nakagawa, A. Shimizu, S. Taira, C. Mamiya, International Economic Law, 3rd edition. 2019. P. 259